

Глава 62. Поездка к пирамидам

«Ключ к свободе — в сердце любимого»

Стоило Ли Цзяньчуаню увидеть на экране пульсирующее сердце, которое люди в плащах бережно несли в полупрозрачном контейнере, как эта фраза невольно всплыла в его сознании.

Еще в туннелях второго игрового мира он испытывал странное, ничем не объяснимое недоверие к той комнате-изолятору. Согласно рассказам других участников, вторая дверь в подземном переходе была порождением искаженных фрагментов их собственной памяти. Именно тогда Ли Цзяньчуань впервые засомневался в безупречности своих воспоминаний. Возможно, он что-то забыл.

И при виде этого сердца ощущение утраченной части прошлого стало невыносимо острым.

Скрытое копирование файлов завершилось. Ли Цзяньчуань задал еще пару вопросов, но ответы Локка становились всё более уклончивыми и сухими. В его голосе зазвучали нотки нетерпения — Хранитель врат явно не собирался делиться более глубокими тайнами.

— Сделка завершена.

Цзяньчуань сдержанно выпрямился.

Локк выключил компьютер и удовлетворенно улыбнулся:

— Приятно иметь дело с профессионалами. Организация «Запрет» ценит щедрых партнеров, и вы, Ли, один из лучших.

Ли Цзяньчуань едва заметно усмехнулся и бросил взгляд на черную стену в нескольких метрах от них. С такого расстояния было отчетливо видно, что внешняя облицовка Чёрной пирамиды сохранилась превосходно. Она была выстроена из невероятно прочного черного гранита и заметно отличалась от наземных собратьев — на камне проступала едва заметная вязь древних барельефов.

— И как продвигаются ваши исследования? Выяснили уже, чья это гробница? — как бы между прочим поинтересовался он.

Локк шел впереди, ведя их с Нин Чжунем к выходу. Услышав вопрос, он обернулся:

— Пытаетесь вывести лишнего, Ли? Мои уста запечатаны. Впрочем, версия о том, что пирамиды — это лишь усыпальницы фараонов, считается общепринятой лишь среди дилетантов. «Запрет» придерживается иного мнения.

Хранитель врат легко ушел от прямого ответа, так и не обмолвившись о том, какую роль, по их версии, играли эти колоссальные постройки.

— Что ж, видимо, вы продвинулись гораздо дальше официальной науки, — Ли Цзяньчуань коротко улыбнулся.

Локк лишь пожал плечами. Троица покинула подземный зал и направилась обратно по низкому, бесконечному туннелю к глинобитной хижине.

Они шли в том же темпе, что и раньше, но чем ближе становился выход, тем сильнее натягивалась струна предчувствия в груди Ли Цзяньчуаня. Воздух вокруг словно пропитался едва уловимым запахом опасности.

Нин Чжунь следовал за ним. Его напарник бесшумно завел руку за спину, сделал быстрый знак и, выхватив пистолет из-за пояса, передал его Нин Чжуню.

Тонкие прохладные пальцы без колебаний приняли оружие. Тот несколько раз легко постучал по ладони Ли, давая понять, что за него можно не беспокоиться.

Вскоре они оказались у самого выхода. Стоило Локку нажать на скрытый выступ в стене, как массивная металлическая плита над головой начала медленно отъезжать в сторону.

Снаружи царил подозрительная тишина.

Локк замер на первой ступени, и его лицо мгновенно исказилось:

— Не так... Здесь кто-то...

Реакция Ли Цзяньчуаня была мгновенной: ребром ладони он обрушил резкий удар на затылок Локка. Тот лишь изумленно распахнул глаза и мешком повалился на ступени.

Оттащив бесчувственное тело назад, Ли Цзяньчуань с силой оттолкнулся от земли. Мощным рывком, точно выпущенная стрела, он вылетел из проема наружу.

Раздался яростный треск пулеметных очередей.

Внутри хижины в щепки разлеталась мебель, вдребезги бились глиняные вазы. Пули свинцовым роем преследовали его тень, оставляя на стенах цепочки рваных отверстий.

Определив на слух источник огня, Ли ушел в кувырок, подхватил с пола острый осколок керамики и наотмашь швырнул его в сторону окна. Черный зев пулеметного ствола в проеме

тут же дернулся в сторону.

В плотном полотне выстрелов возникла секундная брешь.

Он не дал затаившемуся стрелку ни единого шанса. Метнувшись к окну, мужчина нанес сокрушительный удар ладонью прямо в лоб чернокожему бойцу, сжимавшему пулемет. Хруст костей потонул в грохоте пальбы — лобная кость неестественно вогнулась внутрь, и противник, захлебываясь кровью, рухнул замертво.

Вся схватка заняла едва ли пару секунд.

Вымахнув в окно, Ли Цзяньчуань подхватил выпавший пулемет и нажал на спуск, поливая двор свинцом.

В небольшом дворике за хижинкой затаилось не меньше десяти человек. Едва он показался снаружи, они разом развернули стволы, открывая по нему ураганный огонь. Дула автоматов выплевывали длинные языки пламени.

Двое стрелков, затаившихся в углу, не успели даже нажать на спуск, как их головы превратились в кровавое месиво.

Заняв их укрытие, Ли Цзяньчуань вступил в перестрелку с теми, кто засел на гребне стены. Двор превратился в ад из криков и грохота. Бесчисленные пули с противным свистом проносились в миллиметрах от его лица, кроша штукатурку в каменную пыль.

Его реакция была на пределе возможного: одной рукой он жестко удерживал бьющийся пулемет, а другой перехватил оружие у ближайшего трупа. Стреляя с идеальной точностью, он укладывал врагов одного за другим. По серо-белым стенам расплывались уродливые пятна крови.

Плотность вражеского огня заметно спала.

Внезапно тишину прорезал резкий, зловещий крик ворона.

Взгляд Ли Цзяньчуаня заледенел. На его часах вспыхнула голограмма, по которой стремительным потоком побежали данные. На карте местности в радиусе километра замигали четыре красные точки, приближавшиеся на огромной скорости.

К нападавшим шло подкрепление, вооруженное мощным портативным термооружием.

Остаться здесь дальше было самоубийством. Бойцы «Запрета» еще не успели опомниться, но даже если они придут на помощь, не факт, что они встанут на сторону беглецов. Ли

Цзяньчуань никогда не вверял свою жизнь в чужие руки.

Мгновенно оценив ситуацию, он рванулся вперед. Нападавшие явно не ожидали такой самоубийственной наглости. Пули запоздало летели вслед, но не могли догнать стремительную тень. Огненная трасса пулемета прорубила путь сквозь свинцовый дождь.

Вокруг летела каменная крошка и щепки, воздух был пропитан пороховой гарью и запахом крови. Держа оружие в обеих руках, Ли Цзяньчуань в одном прыжке высвободил всю свою пугающую мощь. Резким ударом ноги он буквально вышиб мозги одному из дежуривших у ворот бойцов.

Второй противник вскинул автомат, с яростным воплем открывая огонь. Подол плаща Цзяньчуаня превратился в рваные лохмотья, на ноге проступила кровавая полоса от задевшей пули, но он, не обращая внимания на боль, рванулся навстречу вспышкам выстрелов. Резкий разворот, удар прикладом — и сухой хруст ломающихся костей подвел черту.

— Уходим! — рявкнул Ли.

Нин Чжунь, до этого скрывавшийся в туннеле, мгновенно выскочил наружу и рыбкой нырнул в расчищенное окно. Напарник последовал за ним, и оба сорвались на бег.

Они перемахивали через глинобитные заборы, вышибали мешавшие доски, стараясь уйти с линии огня. Вслед им гремели частые, глухие выстрелы, а красные точки на дисплее стремительно сходились, пытаясь зажать их в тиски среди лабиринта незаконных построек.

Повсюду висела пыль и дым. Где-то неподалеку раздались истошные крики испуганных туристов.

— Машина! — внезапно выкрикнул Нин Чжунь.

Ли проследил за его взглядом. Под хлипким навесом из досок стоял старый побитый «форд» с развороченным бампером. Внутри сидел белый мужчина, в оцепенении глядя на беглецов. Заметив их приближение, он в ужасе выскочил из кабины и, спотыкаясь, бросился наутек.

— Помогите! На помощь!

Пули выбивали фонтанчики пыли из бетона. Не теряя ни секунды, Ли Цзяньчуань подхватил едва дышащего от бега Нин Чжуня, буквально зашвырнул его в салон и прыгнул за руль. Мотор взревел, и под градом пуль машина рванула с места, снося остатки навеса и поднимая тучу песка и выхлопных газов.

— Ремень! Пригнись!

Цзяньчуань силой пригнул голову Нин Чжуня. Раздался звон разбитого стекла — осколки осыпали их обоих, а один из них полоснул Ли по лбу, оставив яркий кровавый след.

— Через сто метров налево! — тяжело дыша, Нин Чжунь защелкнул ремень и уткнулся в светящийся экран на запястье Ли. — В курортной зоне полно народу. Если они не хотят открыто конфликтовать с правительством, то не станут преследовать нас там. Но я не советую соваться в толпу. Лучше уходить к востоку, к каменной роще.

— Слушаюсь, — Ли Цзяньчуань выжал газ до упора.

Позади с грохотом валились штабеля досок, создавая импровизированную баррикаду и давая им краткую передышку.

— Кто это были? — хрипло спросил Нин Чжунь, которого бросало из стороны в сторону на крутых виражах.

Кровь вперемешку с потом стекала по лицу водителя. Он не отрывал взгляда от зеркала заднего вида, и глаза его были холодны, как лед:

— Старые знакомые. Те же ищейки, что пытались взять меня в Калифорнии. Происхождение неясно, но сдаётся мне, они как-то связаны с вашей лабораторией. И их цель — я.

Лицо Нин Чжуня изменилось, он хотел что-то добавить, но внезапно салон сотряс резкий хлопок. Одно из колес лопнуло, и машину тут же потянуло в сторону. Ли лихорадочно вывернул руль, мельком глянув в ту сторону, откуда прилетел выстрел.

«Снайпер... — его губы тронула ледяная усмешка. — Надо же, как они меня ценят»

Машина потеряла управление, но, к счастью, безумный дрифт вынес их к самой границе каменной рощи на краю пустыни. Нин Чжунь рванул пряжку ремня, и в ту же секунду Ли Цзяньчуань подхватил его, выпрыгивая из салона. Они вместе покатались по песку, скрываясь за массивными валунами.

В момент приземления на лбу мужчины замерла крохотная красная точка лазерного прицела.

Лицо Ли исказилось, но он не успел даже шелохнуться — Нин Чжунь, используя инерцию падения, всем телом навалился на него, выталкивая из-под удара.

Раздался далекий, приглушенный звук выстрела.

Брызги крови коснулись виска и брови Ли Цзяньчуаня. Нин Чжунь, зажимая плечо, пошатнулся и отступил на шаг назад. Алое пятно мгновенно расплылось по его одежде,

пропитывая ткань.

И эта же кровь застлала глаза Ли Цзяньчуаня багровой пеленой ярости.

<http://bllate.org/book/15871/1503995>